

ОКРАИНА

№18

Всего по 5 экземпляров «Окраины» можно купить в магазинах «Дом книги», «АРС-music» (Советский, 51), «Бэст книга», (Ленина, 86), «Библиосфера», «Приор» (пр. Победы, 143, отдел «Аудио-видео»), «Саунд» (Горького, 61, у Пазгалёва), в точках студии «Рекорд», в Доме-музее Верещагиных (Социалистическая, 22), в сети книжных магазинов «Питер Пэн» в Череповце и в магазине Leninu-16 в Вологде.

ОКРАИНА

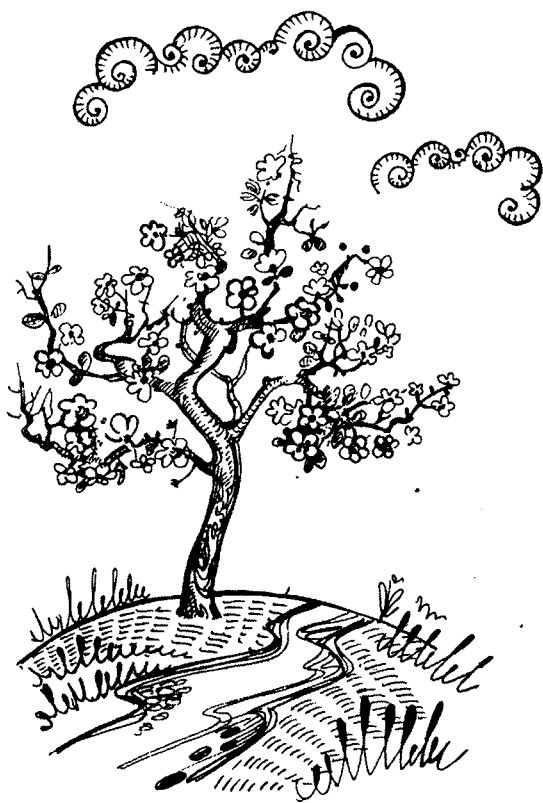
**Издание
Череповецкого
литературного
объединения**

№18

**Череповец
Окраина
2005**

Содержание:

Константин Павлов.....	4
Владимир Суслов.....	7
Ольга Фокина.....	8
Ася Воронова.....	10
Маргарита Проворова.....	20
Геннадий Карпов.....	20
Татьяна Семёнова.....	21
Павел Лютов.....	22
Юрий Жигулин.....	23
Александр Окчилев.....	23
Галина Ончулова.....	24
Александр Непомнящий.....	25
Павел Широглазов.....	26
Игорь Воробьёв.....	26
Ким Григорьев.....	27
Александра Батасова.....	28
Александр Кругликов.....	29
Николай Кузнецов.....	29
Вениамин Гумаров.....	30
Лидия Любомирская.....	31
Г.Корк.....	43
Ирина Бердова.....	46
Антонина Каютина.....	47
Владимир Борисов.....	49
Николай Кузнецов.....	51
Елена Загребина.....	52
Валентина Савенок.....	53
Ева Никитич.....	54
Дмитрий Калашников.....	55

**АПРЕЛЬ -
МАЙ
2005**

* * *

Средь многих
 непонятных красных дат
В календаре одна есть,
 только в мае

Есть дата
 светлой памяти солдат,
И эту дату
 каждый русский знает.

Как тонкая
 связующая нить,
Участвуют в парадах
 наши деды.

Эх, старики,
 а вам бы жить да жить!

Давно седым
 свидетелям Победы!

Я в этот день
 наполню через край

За вашу боль,
 надежды и утраты.

Идут ещё,
 идут из мая в май

Последние
 Советские
 Солдаты.

КОНСТАНТИН ПАВЛОВ

ЧТО БЫЛО, ЧТО БУДЕТ...

Череповецкая литература: отчет о деятельности.

- ✓ 24 марта. ЦГБ. Творческий вечер Веры Филипповой.
- ✓ 30 марта. Детский дом №3. Выступление представителей Литобъединения - Натальи Тишкиной и Тamarы Носовой.
- ✓ 7 апреля. ЦГБ. Встреча молодых череповецких поэтов со студентами череповецкого филиала Санкт-Петербургского инженерно-экономического университета. Выступали: А.Родина, А.Казакова, П.Широглазов, Д.Калашников, И.Осминкин, И.Эпанаев. Организатор – А.А.Королёва.
- ✓ 12 апреля. Детская библиотека. Выступление Вениамина Гумарова и Игоря Эпанаева.
- ✓ 14 апреля. Строителей, 30. Заседание литературного объединения, посвящённое Дню Победы.
- ✓ 15 апреля. Магазин «Библиосфера». Презентация журнала «Окраина» и книг череповецких авторов: Г.Констанской, М.Проворовой, Е.Никитич. Выступление поэтов и музыкантов: Е.Михальченко, В.Рыткова и Элементаля.
- ✓ 15 апреля. ЦГБ. Встреча с Андреем Широглазовым.
- ✓ 19 апреля. Дом-музей Верещагина. Открытие выставки деревянной скульптуры Леонида Усова.
- ✓ 20 апреля. Рабочий клуб сталепрокатного завода. Подведение итогов IV заводского литературного конкурса.
- ✓ 23 апреля. Кадуй. Презентация сборников Марии Марковой и Александра Дудкина. Выступали гости: Г.Констанская, И.Эпанаев и др.
- ✓ 28 апреля. Строителей, 30. Заседание литературного объединения.
- ✓ 5 мая. ДДЮТ. Концерт поэтессы Марины Шаниной.
- ✓ 16 мая. Москва. ДК «Красный Октябрь». I фестиваль «Рубцовская осень». От Вологодчины выступал поэт и музыкант Сергей Дмитриев.
- ✓ 18 мая. ЦГБ. Творческий вечер Леонида Цветкова.
- ✓ 22 мая выход «Окраины» №18.
- ✓ 24 мая. 18.00. Филармоническое собрание. Презентация альманаха «Воскресенский проспект».
- ✓ 26 мая. 16.00. ДДЮТ. Литературный музей. Открытие выставки «Батюшковы в русской культуре».
- ✓ 26 мая. ЧерМО. 14.00. Поездка во Владимировку на празднование дня рождения Игоря Северянина.
- ✓ 28 мая. 16.00. Филармоническое собрание. Презентация сборника «Посвящение Батюшкову».
- ✓ 29 мая. 10.00. Поездка в Хантоново (усадьба Батюшкова). Сбор у Филармонического собрания.
- ✓ 4 июня. 14.00. Библиотека №5. Презентация диска И.Эпанаева.

24 марта

Презентация новой книги Веры Филипповой прошла в Центральной библиотеке. Вера Филиппова больше известна как художник (член Союза художников России). Но в этот день люди познакомились с её поэтическим даром. Кроме самой поэтессы, выступал Николай Цветков, исполнявший песни на её стихи.

12 апреля

Детская библиотека. Встреча учащихся младших классов близлежащих школ с писателями Вениамином Гумаровым и Игорем Эпанаевым. Дети с интересом слушали произведения авторов, живо задавали вопросы, брали автографы до тех пор, пока у писателей не сломалась ручка.

Вообще, встреча с детьми – наиболее благодарное и благородное дело. Поэты Череповецкого литобъединения часто выступают в школах города, детских домах, на детских вечерах.

15 апреля

ЦГБ им. Верещагина. Встреча с череповецким поэтом, бардом Андреем Широглазовым. Андрей несомненно является культовой личностью. Его концерты в Череповце бывают нечасто, новые диски и книги, востребованные слушателями и читателями, пока ещё не продаются. Звучали новые и старые произведения. Один из интереснейших концертов месяца.

20 апреля

Рабочий клуб сталепрокатного завода. Подведение итогов IV заводского литературного конкурса. В конкурсе принимали участие поэты – работники ЧСПЗ: Лариса Ильинская, Майя Генералова, Александр Кругликов, Александр Заводчиков, Ева Никитич, Андрей Петухов, Ирина Клычьян, Александр Шестаков, Николай Рассохин, Иван Леонов, Владимир Сулов и др. Также рассматривались произведения уже ушедших из жизни Кима Григорьева и Сергея Круглова. Жюри состояло из представителей Череповецкого литературного объединения: Н.Т.Бушенев, Н.В.Кузнецов, И.В.Эпанаев. Члены жюри отметили высокий творческий потенциал авторов, но также указали на то, что многие произведения нуждаются в доработке. Короче говоря, впереди много дел. Но трудности не пугают. На

ЧСПЗ, единственном из промышленных предприятий города, есть своя литературная организация. Ежегодно выпускается сборник стихов своих поэтов. Регулярно проводятся встречи с известными писателями и поэтами (так в марте этого года была встреча с Ольгой Фокиной). Думается, работа будет вестись и дальше в правильном направлении.

23 апреля

Кадуй. Презентация сборников наших авторов-кадуйчан Марию Марковой «Упоение» (недавно она вышла в финал «Ильи-премии», с чем её и поздравляем!) и Александра Дудкина «Случайная небрежность». Сборники последнего появятся в книжных магазинах Череповца.

28 апреля

Состоялось очередное заседание Череповецкого литературного объединения. Программа была насыщенной. Галина Констанская презентовала свой новый сборник «Брод». Также со стихами выступали Валентина Савенок, Альфред Хохряков, Николай Бушенев. Запомнились выступления Николая Рассохина. Писатель-ветеран П.В. Колесов рассказывал о войне и планах Гитлера. Также в этот день был юбилей Владимира Сулова, члена литобъединения, заслуженного череповецкого поэта. В этот день ему исполнилось 50 лет. Поэта поздравляли товарищи по Череповецкому литобъединению.

*Я богаче всех на свете,
Всё природное – моё,
Даже снег, и даже ветер,
Всё ликует и поёт!
Если носишь в сердце негу,
Неудач как будто нет,
Улыбнётся даже снегу,
Крикнешь весело: «Привет!»
(В. Сулов)*

9 мая

60 лет Победы. Череповецкое литературное объединение поздравляет череповецких поэтов, участников войны: П.В. Колесова, А.Я. Котова, Г.А. Карпова, М.Д. Тимофееву, а также всех ветеранов-победителей.

24 мая

Презентация альманаха «Воскресенский проспект». Должны приехать вологодские гости, в том числе и Ольга Фокина, знаменитая поэтесса, значение творчества которой без преувеличения можно назвать общероссийским. Она-то и удивила всех собравшихся своими новыми стихами. Для сравнения напечатаем из старого:

ОЛЬГА ФОКИНА

Маков день

Поступают маки мудро –
Зацветают маки утром.
Чуть поднимешься – а мак
Под окном стоит, как флаг.
Сердце ёкнет: разве праздник?
Мак в ответ: не праздник разве?
Солнце алое встаёт,
Жавороночек поёт.
Улыбнёшься: в самом деле,
Стыд и срам лежать в постели!
Полотенце на плечо,
Умываться под ключом.
Ключ – как лёд! А сердцу жарко.
Брызги – как электросварка.
Ключ, приваривай меня
К настроенью мака-дня.
С заалевшими щеками,
С «траля-ля» явлюсь я к маме.
Самовар на стол несущу,
Карамелинку сосущу.
Мама смотрит с подозреньем.
-Это что за настроенье?
Поднялась – не доспала.
А с чего-то весела?
-Мама, мама! Нынче ж праздник,
Ты сама не видишь разве?
Платье новое надень,
День сегодня – Маков день!

**АСЯ
ВОРОНОВА**

Из оформления
сборника «Обсидиан»

Зачем, Тина?

Зачем?

Зачем ткала платье, Тина?

Зачем пошивала его?

Зачем пошла на плотину?

Зачем торопилась?.. Бегом...

Задела перила, подол разодрала...

Зачем суетилась?

Зачем пошивала?

Ах, Тина...

...А ей приснилось – Его видала...

По нём тосковала,

Видеть хотела и полетела...

Не удержалась – тряпка порвалась...

Сердце щемило...

Слёзы катило... -

Тина грустила...

Платье, что шила?

О том, что упала?

Или расшиблась?

Что не успела или...

Ошиблась?

Таймуджина

Вызреваю... Дико поле...
Степь родная, Я в Монголии!
Там в тиши, в лугах бескрайних
Я в мечтах и в думах
Не случайных...
Не обуздать земной прогресс...
И в голове моей абсцесс!!!
Удушье, страх и дерновщина...
Из стада сделана община!
Йохата?... – В чужую кожу влез.
Мне не стесниться в тьме обмана.
Я дочь, - потомок Чингисхана!
Я – Таймуджина, дочь небес...

Наше лето

Лето рваное
В кофте бежевой
Шло навстречу мне
В небе свежем...
В сердце раны
Чуть заштопаны;
Дождь промок,
И все туманы,
Все изгорблины
Затоптаны...
Ты не прячься под
Брезентом, -
Прохудился твой наряд...
Ты вяжи скорее ленты, -
Надо начинать обряд.
Лето светлое в каждом
Колосе!
В каждой простыни,
В каждом волосе!
Мы на всех его
Поделили:
Разорвали, распили, разбили!..

* * *

Идём с тобой
По диагонально-кривой
Ночной тропке...
Деревья стонут в вой,
Безвидно людей, -
Все старания кротки.
Идём. Сердце перевешивает,
Но не сдаются ноги,
Попадающие во все дыры
Тяжёлой и виляющей дороги...
И вот они – огни города
Засели в глазницах...
Погода ещё менее добра
В утре-ночи, в лице
Продавщицы...
На крыльце какого-то и твоего дома
Пиво нас мотало в пыльце
От того, что знакомы мы, -
Мотало, мотало, мотало...

* * *

В экспрессе сумрачных теней
Я вижу свет чуть уходящий,
Движенье рук в кругу плетей
И листьев говорящих...
А, знаешь! ... Будто это ты, -
Проходишь каждый раз несмело.
И в волосах твоих цветы
Я разглядеть сумела...

* * *

Я не виновна, что – море,
Что я колеблюсь по дну...
Я – изумрудное горе,
Вдоволь в себе потону...

В трёх соснах

Бог – предостережение,
Глухому человеку путь.
Слепому – только отражение:
Кого-нибудь, чего-нибудь...
А мне, шатающейся ветви?
Средь узловатых диких сосн...
Мне не найти его ответа
И помощи на крики: «SOS!!!»
И в этом вареве бурлящем
О прошлом, будущем и настоящем, -
Мне арию поёт душа,
Как проба золота, спешащая с ковша...

* * *

Душа моя – Волчица...
Не спится, а рычится.
На сон грядущий заклинание,
Саму себя призвав в изгнание:
Спаси, спаси меня, моя Волчица...
Гадать: случится ль, не случится, -
Устала я... Пристала я к чужим
Далёким берегам, но верить
Не своим Богам, - не стану я...
И встану я, расправлю крылья я
Твои, Волчица. И ты носи меня,
Как птица...

* * *

Из всех твоих даров
Дороже мне печаль, -
Я в нежной глубине её
Купаюсь по ночам...
А ты не знаешь,
Если бы не ты...

* * *

Перрон. Оставшиеся ждут...
В тени ресницы тяжелеют.
На сердце чьи-то слёзы жгут, -
Они ласкаться не умеют.
Вагон. В квадрате: лица, лица...
И личное расставив по местам, -
Скучается, не спится, не сидится...
Там где-то я свободу не продам.

* * *

И снова в город небывалый,
И снова в паспорт: «Не рождён!»
А небо жаркое, а небо алое
И негде мне укрыться под дождём:
Вода везде, закрыто дно,
Как в бездне. Но,
Ещё запряталась надежда...
Так кем же был я?
Кем мне быть должно?
Я снова здесь, я снова – прежний...

* * *

Наш мир сложнее,
Краски не чисты...
Героев нет...
Всего нужнее, чтобы
Одёрнул кто-то у черты.
Любовь, та, что настоящая,
Та, что с прозрачным ликом,
Словно штык, та, что
Неуходящая, стоящая навзрыд, -
Собою перегородила путь,
Чтоб не смогли её перешагнуть.
Святая, дивная недуга,
Ты лечишь нас,
Чтоб нам не потерять друг друга...
И ты стоишь в последний раз...

* * *

Знаю, мысль вонзает:
Всё сказано, всё было уже когда-то.
Я пробился, расцвёл разом
Не для того, чтобы вторить даты...
Я сейчас для себя повествую,
Для себя расту и торжествую...
И пусть лепестины яркие
Радуют глаз прозаркий!
...Идущего мирно прохожего,
Доброго, мудрого, гожего...
Он тоже не дубль завсегдатый,
Он просто старик бородатый.

Цветы не тебе

Сорву цветы, вручу их урне,
Как и мечты, ещё вчера лазурные,
Как память ласковых ночей
И шёлковых твоих плечей...
-Я брошу-выброшу, сломаю;
Я растопчу вчерашние цветы,
-Их не хотел и не увидел ты.

* * *

Наконец-то на дне печали,
Как в Солярисе,
Высекся крест
Малахитовый в злаках
Чайных глаз моих
Посреди чудес, -
Замурлыкал, запел океан...
Тот, в котором я вечно тону.
Замер кратер и обсидиан
Вместо сердца в себя я воткну...

* * *

Если родиться птицей,
То с очень большими крыльями.
А если родиться девицей,
То не с глазами кобыльими.

* * *

Приходи, я сегодня весенняя.
Распускается зелень из глаз.
Не сегодня – так в воскресенье
Посмотреть на мой новый окрас.
Ты – моя точка отсчета,
Ты – верх своеобразия...
Приходи... Такая вот несуразия...

Заговор

Бессовестная бессонница!
Водопады сонные краны,
И часы замедляют треск...
Страны ложатся странно,
Подменяя вереском Эверест...
Кот, вечно с запахом рыбы,
Пробирается сквозь
Ночные туманы...
Вот Млечный путь опирает лбы
Таких же как я обмануток...
Тишина удручена
И оскаливает зубы...
Бессознательница,
Безнаказанная,
Покупательница
Безотказная,
Ты купи мои стонущие
Мысли, тонушие так быстро...

* * *

Напролом – сквозь лица,
Стены и заборы...
И пешком по голове,
Делая проборы...
Напрочь слушать голос свой, -
Отметать причины.
Ты другая, но не стой
Посреди пучины.
Вьётся дерзко твой каприз
Всем назло опрятным,
Ты не бойся, не бойся
Того, кто непонятный...
Им внезапно привилось
Смертельное терпение,
А тебе не довелось, -
Живая до кипения...
Чередуйся, гимн небес,
С этими словами.
Не пропал и не исчез:
Рай вверху, а ад – под нами.
Ты не спорь,
Она и есть:
Истина простая...
Утирай под носом слезь,
Как никто такая...

* * *

Ах, что мне делать,
Если грусть
Томительно прекрасна?
Взамен тревог, -
На сердце оберег.
В который раз
Я над собой не властна,
В который раз не в прок
Пошёл урок...

* * *

Небо смотрит из окна на меня
Такую маленькую-маленькую,
В квартирке дома-муравейника,
Где каждый делает свою работу
Или отдыхает...
Бегло пролетают облака и закрывают
День, как занавес темнеющей тканью,
Такую лёгкою, прозрачною в мерцаньях...
Дождик сочится по стеклу и исполняет
Новую свою чечётку,
В саду прибило лопухи, и жадно пьёт земля,
Как пьяный водку.
Позже, когда рассеется ночной туман
И вступит день в свои права,
Зальётся светом свежим солнце,
И задрожит трава...
И двери захлопают, как грудь гармони,
И день задышит новою своею песнью,
Где я такая маленькая-маленькая
Вырасту на день, но всё же
Запомню песню и спою её ещё раз
И ещё раз – всё её же...
Такую маленькую-маленькую...

* * *

Глаза как мягкий гравий
Под водой,
А губы – обещанье: мы
Не встретимся с тобой...
Так в памяти молчит
Отчаяние.

* * *

Кружась, лечу,
Рвусь, как побегу,
По радуге хочу
Пройтись в янтарном Регги...

**Солдату
Победы...**

ПОСВЯЩАЕТСЯ 60-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

*И вдалеке, и рядом, близко,
Стоят солдатамobeliski.
Пройдя дороги жизни трудной,
Солдаты спят сном непробудным...*

Маргарита Проворова

ГЕННАДИЙ КАРПОВ

Солдат не думал о награде

От нас всё дальше отделяет
Тот день, как кончилась война.
Всё реже, реже мы встречаем
Отцов и дедов в орденах.

Кто бился насмерть в Сталинграде,
И кто Столицу отстоял,
Солдат не думал о награде,
Свою он землю защищал.

Ещё немало безымянных
Солдатских братских есть могил.
Но вот о них-то, как ни странно,
Те, кто у власти, - позабыл.

Где клятва власти,
Что давала
Устроить сносной жизнь и быт.
На всю страну везде кричала:
Никто не будет позабыт!

Но вот реформа... Где все льготы
Для Ветеранов той войны?
Не адекватны льготы квотам
В рублях, что будут им даны.

Вся власть, что избрана народом,
Она не вправе забывать
Кто отстоял стране свободу –
Должна им должное отдать.

ТАТЬЯНА СЕМЁНОВА
(Каменск-Уральский)

О войне читали книги,
О войне смотрели фильмы.
Для кого-то, как вериги,
Это было страшной былью.

Для кого-то было правдой,
Что историею стало.
И эпохой самой главной –
Пережито с ней немало.

Для кого-то – вихрь, смятенье,
Ожиданье и отвага,
Мера личного везенья
В выживаньи, словом, сага.

Звёздочки, кресты посмертно,
И отчаянье, и слёзы,
Сожаление... Наверно,
И к Всевышнему вопросы:

«Для чего?» «Зачем случилось?»,
«Не прошло, исчезнув, мимо?»
И грядущее разбилось
Вдребезги неумолимо.

Но идёт жизнь по спирали,
Тот виток уже закончен.
И выходим мы за дали,
Где был каждый непорочен:

Кто участвовал в сраженьях,
Приближал в тылу победу,
Рисковал за убежденья
И стремился снова к свету;

Оперировал кто в поле,
Не имея инструментов.
О тяжёлой женской доле
Вкупе основных моментов

Надобно сказать немало...
Что случилось – не забыто.
На потомков – повлияло,
В душах каждого отлито.

Как огонь бессмертной славы
Тот успех, рождённый болью,
В вихре зла текущей лавы
Обеспеченный любовью.

ПАВЕЛ ЛЮТОВ

Война

Под низким небом
Свинцовая тень.
В бензиновых лужах
Просыпается день.
В пепельном воздухе
Застывший крик.
На сером асфальте
Кровавый блик.
Это война...

Она – волчья стая.
Она – палач.
Её дикий хохот –
Это твой плач.
Она беспощадна
И холодна, как сталь.
Мир на Земле – мечта –
Хрупкий хрусталь.
Война...

Тёмными кварталами
И дворами,
Тоскливыми улицами
С прожекторами,
Доставляя людям боль
Мечом и огнём,
Сея раны и смерть
Ночью и днём
Гуляет война.

ЮРИЙ ЖИГУЛИН

Память чтим

Березняк молоденький подрост,
И окопов затянулись шрамы.
Спит в земле солдат, в воде – матрос,
Умирают их седые мамы.
Березняк молоденький подрост
И шумит листвою на прилёке.
Обелиск поднялся, как вопрос
Молодых к тем трудным дням далёким.
Как в те дни вы выстоять смогли,
Раздавив фашистскую громаду,
И в бою неравном полегли,
Получив бессмертие в награду?
Тот вопрос не праздный – грозный гул
Снова раздаётся на планете.
Из-за океана к нам подул,
Березняк качая, лютый ветер.
Обнажённых склоненных голов
Не коснулся он у обелиска.
Не коснулся ветер их чубов,
Он боится подлетать к ним близко.
Знает лютый ветер – только тронь,
И очнутся грустные ребята:
Внуки тех, кто сбросил царский трон,
Дети тех, кто гибли в сорок пятом.
Потому летит он стороной...
Березняк шумит у обелиска.
Это мы собрались всей страной,
Чтобы чтить и помнить наших
Ближних.

АЛЕКСАНДР ОКЧИЛЕВ

Зачем я плачу, когда иду на пир?..
Зачем я радуюсь, когда гремит война?..
Я просто думаю, что за резней наступит мир,
И прозвучит «победа» мертвой тишиной,
Слетая с уст упавшего солдата.

ГАЛИНА ОНЧУРОВА

*Посвящается 60-летию Победы над
фашистской Германией и моему отцу –
Павлову Александру Егоровичу, прошедшему
всю войну и концлагеря и выжившему ради
Жизни*

Солдату Победы

Мой отец был солдатом Победы,
Как и весь наш народ, он прошёл через беды.
Не хватало одежды, питья и еды,
Он не знал сколько лет до Победы идти.
Но надежда жила – победим, отстоим,
Нашу землю, наш хлеб людям все отдадим.
Долг отдал свой сполна нашей светлой Отчизне.
Никогда не забыть, как он жил – ради Жизни.
Защитил, заслонил грудью нашу страну,
Зубы стиснув, поднял чернозём-целину.
И засеял луга, превратив их в поля,
Там теперь рожь, ячмень и полоска овса.
С каждым годом становится меньше солдат,
По ночам от тревог долго-долго не спят:
Кто поднимет страну? Кто народ защитит?
Почему же так сердце всё ноет, болит?
Ты же выжил, солдат,
Ты врагов победил.
И сына, и внука ты убедил –
Ничего нет дороже – свято долг исполнять,
И они защитят нашу Родину-мать!
А тебе наш поклон – ты, Победы солдат.
Часовые страны не дремлют, не спят.
Не волнуйся: твой сын, и твой внук, и твой брат
Свято будут хранить обелиск всех солдат.
И огонь не угаснет Победы твоей,
Он часть Жизни и Правды, и славы моей

АЛЕКСАНДР НЕПОМНЯЩИЙ

Курская

Падали иконами в грязь
Посреди земной красоты,
А красота умирала из-за нас
На руках матери.
А красота умирала из-за нас
На руках матери.

Ветер дул не на шутку и погоны сорвал,
Давили поле хлеба танки фашистские.
Горела хата родная – снаряд попал.
В хате остались родные и близкие.
Горела хата родная – снаряд попал.
В хате остались родные и близкие.

Конечно же, во всём виноваты часы –
Они не врут, железяки проклятые:
Хоть пошли их на три да хоть расколоти –
Два раза в сутки нас балуют правдою.
Хоть пошли их на три да хоть расколоти –
Два раза в сутки нас балуют правдою.

Горят леса с детдомами, упадёт самолёт –
Коль не упал ещё – дымятся санки на спуске,
А мы сидим в кабаке, ждём, когда Пасха придёт,
И повторяем, как молитву: «Мы – русские!»
А мы сидим в кабаке, ждём, когда Пасха придёт,
И повторяем, как молитву: «Мы – русские!»

Падали иконами в грязь
Посреди земной красоты,
А красота умирала из-за нас
На руках матери.
А красота умирала из-за нас
На руках матери.

КИМ ГРИГОРЬЕВ

«Виноват...»

Сквозь дым и гром неистовый,
Сквозь ливневый свинец,
Четыре года выстояв,
К Победе шел боец.
Еще вставал преградою
Огня свирепый шквал,
Еще солдаты падали,
А он шагал, шагал...
Шагал крутыми верстами
Убойных тех дорог,
Усеянных погостами.
Его ж Господь берег,
Хотя отвагой-удалью
Был он не обделен,
Под Ржевом, Курском,
Суздалью
Сражался храбро он.
Ходил в атаки смертные
И брал за градом град,
Но вот бойца не метили
Ни пуля, ни снаряд.
Сбылось! Гроза отпрянула.
И в мирной тишине
Победным залпом грянуло:
«Ура!!! Конец войне!»
И вот под марши бравые,
Под мерный звон наград
С Победою и славою
Спешит домой солдат.
Под теплым майским
солнышком
Угрюм родной причал.
Бойца встречают вдовушки
Друзей-односельчан.
В глазах их горя омуты,
В них – мука, в них – беда.
Утрат печалью тронуты
Их души навсегда.

И, видя скорбь ту жгучую,
Фуражку снял солдат:
«За жизнь мою живучую
Простите. Виноват.
Вернулся, воротился я
Один на все село.
В рубашке, зная, родился я,
А им не повезло...»
Уж вечность с миром прожита,
Век новый на посту,
А все никак не может он
Забыть годину ту.
Да как бойцу забыть ее,
Ведь он за всю войну,
За каждого убитого
Несет в душе вину.

АЛЕКСАНДРА БАТАСОВА

О военных судачить не смейте!
Их судьба, что бельмо у страны.
Диктовало им время: «Фашистов бейте!»
А теперь они где нужны?

У станков? – А они не от стали...
На полях? – А они не с земли...
Им кричат: «Вы от жизни отстали!»...
А они лишь в народ ушли.

В тот народ, что когда-то их поднял
Хлебом, песнею и стихом,
Что по-русски три раза обнял,
На коне учил ездить верхом.

Дал наказ – защищать отечество
В трудный час от любого врага,
Не менять свою честь на «ячество»,
Коли Родина дорога.

ЖОБОТ

Печатный орган
Союза Слона

№11

Новости

- 31 марта.** МО «Молодёжный центр». Выставка учебных мест череповецкого района.
- 1 апреля.** Рабочий клуб сталепрокатного завода. КВН. Встреча поколений: молодёжной команды «Северные гвозди» и команды ветеранов. Разные поколения весёлых и находчивых ЧСПЗ играли одинаково здорово (почти одинаково). С небольшим перевесом победили ветераны. Как гость и член жюри получил огромное удовольствие
- 2 апреля.** Вологда. Презентация альбома Бориса Гребенщикова «Zoom Zoom Zoom». Побывал на пресс-конференции и наш Юра Моцарт. Он задал один единственный вопрос. Это выглядело примерно так: Моцарт: Какой смысл существования группы «Аквариум» сейчас?
Гребенщиков: Существование группы «Аквариум» сейчас бессмысленно.
- 8 апреля.** Молодёжный центр ЧГУ, Горького, 14. «Студенческая весна V». Номинации: инструментальный номер и вокально-инструментальная группа. В первой, по единогласному мнению жюри, победил Пётр Смирнов, победил группу «Каприз». Во второй номинации, в очередной раз, первым стал «Ульти-матум», второе место – «Оптимист», третье – у «Пост-Скриптума».
- 10 апреля.** Медуха. Рок-фест «Прыжок выше головы по новой». Хочется особо выделить «Dark Soul» из Белозерска с отличным барабанщиком, хорошую игру «Ассенизаторы» и «Признаков жизни», а также «Мегерины рулет». Интересен сам состав участников проекта. Это: Святой, Седой, Котёл, Карась, Дорожкин и запасной Команч. Первое (и последнее) выступление команды длилось четыре минуты.
- 16 апреля.** ДКМ. Концерт танцевального клуба «Мальвина»: «Под счастливой звездой».
- 16 апреля.** Встреча с редколлегией молодёжной газеты «Новое поколение» (т. 59-76-01).
- 17 апреля.** Отчётный годовой концерт компании «Территория звёзд», 2-й курс. Выделим Юрия Корнилова, Яну Томко, Эдуарда Шарова и многих других.
- 20 апреля.** П Шексна. Колония №17. Фестиваль «Рок против террора». Выступали приглашённые «Н.П.», «Ассенизаторы», «Заложники». И свои: «Теория безумия», «Жёлтый дом», «Голгофа». Интересны комментарии Тимура Тареновича по этому поводу.
- 22-24 апреля.** Вологда. Областной фестиваль рабочей молодёжи «Молодёжная волна» 1 место у нашей Анны Гуси (авторская песня) и в «Стэм» - сборная детей «Северстали».
- 30 апреля.** Вологда. Магазин «Lepini-16». Привезли новый диск В.Кичарёва «Пламя с нами», новые диски панк-группы «Жёлтый дом» и И.Эпанаева «Стихи и песни. 1994-2004». В ближайшем будущем появится диск Т.Ржанниковой «Треугольник круга», новые журналы. В тот же день в клубе «Босиком» череповецкие F.L.A.G. праздновали трёхлетие.
- 8 мая.** Кафе-бар «Зодиак». «Квартира 777». Творческий вечер А.Скоморохова и А.Гуси. Выступили и гости – поэты Лиа, К.Беляев, Калча, И.Эпанаев. В обработке ди-джея Щера. Танцевали девушки из шоу-балета «Авиаль» (арт-директор Ольга Тюлева, хореограф Светлана Ласкина).
- 9 мая.** Площадь Металлургов. Военный парад. Далее: военный мемориал. Городской митинг. Жители города поздравляли на улице знакомых и незнакомых ветеранов, дарили им цветы.
- 15 мая.** Библиотека №5 Рок-концерт. Сначала вышел Эпанаев и рассказал новости, далее ведущий – виртуоз Иван читал стихи, потом выступали «Оптимист», «День сурка», «Кукла», «Акапелла» и «Инверсия».
- 15 мая.** Кафе-бар «Зодиак». Программа Юрия Блюхера и Татьяны Ржанниковой.
- 20 мая.** Санкт-Петербург Клуб «Молоко». Концерт группы «Н О М». Присутствовали наши
- 22 мая.** Кафе-бар «Зодиак» «Квартирник», на котором выступали рок-группы «Н.П.», «Оптимист», V.I.F., «День сурка» и «Синдром». Последняя команда получила хороший приз (мультимедийную клавиатуру) и дальнейшую спонсорскую поддержку от компьютерной фирмы «Larga» (Металлургов, 9 т. 58-00-70), благодаря которой, а также центру активного отдыха «Экстрим-спорт» состоялось это мероприятие. Ведь лучше играть музыку, заниматься спортом, чем умирать от героина!
- 21 мая.** Вологда. Презентация диска И.Эпанаева. Кроме автора ездили члены Президиума Союза Слона А.Устимов (звукорежиссер), Д.Окинин (фотограф) и П.Сердюков (рок-бард). Теплая и полезная встреча. Звучали песни и стихи с диска, автор отвечал на вопросы слушателей, завязалась дискуссия - А.Соколов-П.Тимофеев В.Шахов. Последними были высказаны верные мысли, иногда неожиданные для самого автора. Снова были куплены почти все книжки Эпанаева. Организовала встречу Галина Щекина

Рок-поэзия

АННА ГУСТИ

У Октябрьского моста

Звон колоколов у Октябрьского моста
Вновь меня спасёт и унесёт за облака.
В свете фонарей нахлынет лёгкая печаль,
Всё о ней, о ней, и слёзы вдруг незначай.

Припев:

Только ветер растреплет мне кудри,
Только дождик умоет меня,
Только сердце мне снова подскажет,
Трудно будет мне жить без тебя.

Дом и старый двор, опали яблоки в саду,
Я теперь другой, к тебе я больше не приду.
Высохла река, и отражений больше нет,
В каплях провода, в руках без адреса билет.

Припев

Сон, лишь страшный сон, проснусь,
И будет всё не так.
Где найти тот ключ,
Чтоб подходил ко всем словам.
Осень и сентябрь и снова душу мою рвёт,
Я брожу в листве, а сердце плачет и поёт.

Припев

Только ветер растреплет мне кудри,
Только дождик умоет меня,
Только сердце мне снова подскажет,
Не смогу я прожить без тебя...

ЕКАТЕРИНА МИХАЛЬЧЕНКО

Вот и перепутал март –
Погоду и слова...
И лампы свет – овал
Мне нужен здесь едва.

Всё перепутал март –
Любовь моя ушла,
Не погасив овал
На краешке стола.

Всё перепутал март...
Но нет, не в этом соль.
Ведь скоро стает снег.
А вместе с ним и боль!

...И вспомнишь ты тогда,
Что непогашен свет,
Апрель подскажет: «Да!» -
И марта больше нет.

АНАСТАСИЯ ШАХОВА

Нас, наверное, кто-то
Проклял.
По счетам мы платим
Чужим.
Хлопни дверью и выбей
Стёкла.
Одинокий должен быть
Злым.
Мы живём по законам
Волчьим,
Оставаясь верны
Себе.
Каждый день – проверка
На прочность
В бесконечной людской
Борьбе.
И кто выдержит груз
Непосильный
Навсегда получает
Урок.
Одинокий должен быть
Сильным.
Только сильный всегда
Одинок.

ИГОРЬ ЛОХАНОВ

Твои руки гладят грусть.
А глаза во мне.
Глубиной твоей напыюсь,
Растворюсь в тебе.

Не спеши, закрыв глаза,
Улететь туда,
Где сиренью бирюза
Тихо скажет «Да».

От усталости хмельны
Наших душ тела.
И в бесстыдстве наготы -
Алая заря.

Я усну, забыв печаль,
На твоей груди.

Рок-поэзия

Только мне немного жаль,
То, что это сны.

МАРИЯ ВДОВИНА

Весна

Весна – с людей слетает мох,
И снег горит огнём.
И рвётся облегчённый вздох,
Мол, всё теперь путём.

Слегка помята, как со сна,
Я выползу на свет –
Увижу – надо же! – весна.
Ты где была сто лет?

И снова крышу мне снесёт,
Совсем снесёт, боюсь.
Со льдом исчезнет зимний гнёт,
Со снегом стает грусть.

В норе, запущенной, гнилой,
Раздастся звонкий смех,
А с ветром полетят долой
И головы у всех.

А кто молчит, тот не живёт.
А кто поёт, тот не умрёт.

ВЛАДИСЛАВ РЫТИКОВ

Печаль от Луны

И рассвет не придёт.
И не будет весны.
И опять обойдёт
Нас печаль от Луны.

День короче, чем ночь,
Свет слабее, чем мрак,
Если хочешь помочь –
Приходи умирать.

Приходи, и вдвоём
Будем тихо курить.
Ты услышишь о том,
Что нельзя говорить.

Если хочешь, возьми
В холодильнике яд.

Он в бутылке 0,7
С этикеткой «Коньяк».

Эта чёрная ночь
Агитирует спать.
Ты опять не придёшь.
Я всю ночь буду ждать.

Кровь. Я снова убит.
Сам себе – лучший враг.
Холодильник открыт,
А в стакане – коньяк.

ТИМУР ТАРЕНОВИЧ (Жёлтый дом)

Песня года

Если на улице слякоть и дождь,
Если меня ты сегодня не ждёшь,
Раз у меня в этот вечер свобода,
Включу телевизор, смотрю «Песня года».
Жду не дождусь я начала программы.
Там мне покажут всех мэтров эстрады.
Филя Киркоров и Игорь Крутой,
Все остальные – полный отстой.

Я возбуждаюсь при виде «Блестящих»,
В них сразу видно певиц настоящих.
Их лучший хит «Апельсиновый рай»,
В нём энергия бьёт через край.
Альтернатива психику губит,
Лучше послушать как поёт Губин,
Лучше послушать песни Алсу,
Я обожаю нашу попку!

Мне так по кайфу Кобзон и Ротару,
Я её песни пою под гитару.
Таня Буланова лучше «Nirваны»,
Я больше не слушаю рок этот...
«Фабрика» тоже конкретная группа,
Протестовать против этого глупо.
Я отвечать за слова буду лично:
Что круче быть может девчонок Фабричных?

Выкину на фиг «Exploited» и «Slayer»,
Новую музыку крутит мне плейер.
Я раздаю всем друзьям просто ТАК
Диски «Limp Bizkit», «Offspring», «Linkin park».
Чистое чувство глаза мне открыло.
Ты меня в гости к себе пригласила.
Новое время, новая мода...
Будем смотреть фестиваль «Песня года».

МОЛОДЕЖНАЯ СТРАНИЦА, ПОДГОТОВЛЕННАЯ УЧАЩИМИСЯ 18-Й ШКОЛЫ.

*Ученики школы №18 продолжают
активно участвовать в городских мероприятиях.
Выделим наиболее значимые:*

Конкурсы стихов и рисунков «Весёлый гвоздик» и «Моя семья – сталепрокатчики», которые организовали шефы Череповецкого сталепрокатного завода (ЧСПЗ уже многие годы помогает 18-й школе, и на этот раз заводом были выделены отличные призы – мяжки и игрушки, открытки для всех многочисленных участников). Победители: Дроздова Е., Фарутина С., Красоткин Р., Кадьжова И., Выходцев Е., Антонова А., Чуркин В. и Мустафаев Н.

Приведём отрывок из стихотворения конкурсанта:

К юбилею ЧСПЗ:

*Сорок лет это немало –
Юбилей, так юбилей.
И сказала нынче мама:
Позовём к себе друзей!
(Мустафаев Н., 6а класс)*

Конюшенкова Н. 2а
Победительница
конкурса
«Весёлый Слон»

Литературно-художественный конкурс, посвящённый юбилею ОАО «Северсталь» «Жизнь длиной в полвека». Победители: Быков А., Суслов Д., Лаврова А. и Чуркин В. Работы направлены в Вологду.

Выставка детских художественных работ «Я рисую «Северсталь»

Конкурс-выставка в ЦДОД «Всем тем, кого нам забывать нельзя». Музей трудовой славы ОАО «Северсталь».

Конкурс «Салют, Победа» МОУДО «Центр повышения квалификации»

Конкурс-выставка «И помнит мир спасённый» в ЦДТ.

Выставка юных художников, посвящённая 60-летию Победы в МОУДО ЦДОД «Старт».

Там же, в «Старте», состоялась встреча учащихся с малолетней узницей фашистских концлагерей, поэтессой, автором журнала «Украина» Маргаритой Александровной Проворовой. Чуть позже в школе выступил ветеран ВОВ, писатель-фронтовик П.В. Колесов.

6 мая учащиеся 8а класса побывали на театрализованном празднике «И помнит мир спасённый», который состоялся около 1-й школы, возле памятника работы А.В. Шенёлкина, посвящённого учащимся, погибшим на фронте. Выступали ученики, ветераны, мэр г. Череповца. Дети возложили цветы героям.

Три ученицы школы №18 Ахалайя Н., Назарова А. и Елисеева М. выступали за сборную команду «Витязи» при МО «Молодёжный центр». В номинации «Медицина», несмотря на возраст, команда заняла 1-е место.

Там же, в «Молодёжном центре» команда в составе учащихся 9-х классов: Ваулиной И., Гончарова С., Бережных И., Ваничевой В. и Фоминой А. заняла второе место в игре «Что? Где? Когда?», посвящённой химии и предпринятиям химической промышленности г. Череповца. Проводил игры Олег Боркунов.

Так же в МО «Молодёжный центр!» состоялась встреча с представителями химической промышленности: «Азота» и «Аммосфоса» и викторина с ценными призами.

ЦДТ. Завершилась выставка-конкурс «Пасхальный сувенир». На открытии выступил коллектив «Горенка». В традиционном конкурсе приняло участие более 300 работ, в том числе работы учеников 1а, 2а, 2б и 4б класса 18-й школы.

ДДЮТ. «Выставка Дарвинский заповедник – природная сокровищница Вологодчины». В грандиозной акции участвовало около 600 детей, ученики школы №18 получили 30 дипломов, два из них – второй степени(!) – у Цветкова Артёма (7в) и Колина Виктора (5б). Также диплом получил и коллектив школы №18 за активное участие в международной акции. Поздравляем!

Творческий Союз Слона провёл конкурс «Великий слон». Победители (Конюшенкова Н., Ахёнова А., Александрова М., Суслов Д. и Груздев В.) получили книги членов ЧГОО «Череповецкое литературное объединение» и поздравительные открытки.

И, наконец, в ДДЮТ команда 1а класса школы «18 «Дружные ребята» заняла 1-е место в городской игре «Волшебные колёса». Лучшим игроком признана Лысухина Н.

На собрании ветеранов первичной организации МО «Средняя общеобразовательная школа №18» председателем единогласно выбрана Рыбина Е.П.. Учителем года, по данному опросу, стала Смирнова Н.К., кабинет года: №39, ученица года Батакова В. (11а), событие года: конечно же, юбилей школы №18.

АЛЕКСАНДР КРУГЛИКОВ

Смерть ветерана

Всплыл опять на рассвете
В памяти неспроста
Первый бой в сорок третьем,
Который последним стал.

...Жуткая лотерея.
Взрывы со всех сторон...
Изо всей батареи
Выживет только он.

И проживёт полвека.
До правнуков доживёт.
Осколок войны – калека...
И вот – ни шагу вперед...

И комья земли с лопаты
Загрохотали о гроб.
Ещё одного солдата
Последний принял окоп.

НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ

На берегах моей Костромки
Проклятой не было войны,
Но в лошадиные построюки
Впрягались матери с весны.

Натужно бороны тащили,
Трудились тяжко, без конца,
И спины их ночами ныли,
Болели бедные сердца.

От болей не было отбоя,
Но стойко крест они несли,
Как будто к счастью за собою
Упрямо землю волокли.

ВЕНИАМИН ГУМАРОВ

РЕКВИЕМ

по пропавшим без вести
в 1941-1945 гг. солдатам

Ах, как же рано смерть меня
Нашла!
Ах, как же быстро жизнь моя
Прошла!
Упал я навзничь посреди
Травы,
Ох, не сберёг я буйной
Головы
А где-то там гремел неравный
Бой.
И я лежал, не мёртвый,
Не живой.
Для всех, для всех я без вести
Пропал.
«Я не согласен!» - ангел мой
Кричал.
А где-то были тысячи
Других,
Не захороненных,
Не мёртвых, не живых,
Шумел тревожно
Обожжённый лес,
Навзрыд кричали
Ангелы с небес.
Ах, как же рано смерть меня
Нашла!
Ах, как же быстро жизнь моя
Прошла!
Упал я навзничь посреди
Травы,
Ох, не сберёг я буйной
Головы.
Осталось дома пятеро
Детей,
Горбушка хлеба, под окном
Репей.
Прости, Мария, верная жена.
Нас развела разлучница
Война.

**АЛЛО?
ЭТО ОКРАИНА?**

ЛИДИЯ ЛЮБОМИРСКАЯ
(главы из повести «Оглянись ещё раз»)

НОСТАЛЬЖИ

Всё берedit и щемит мне душу одно, немеркнувшее с годами, воспоминание из моего детства.

Как-то, проснувшись летним утром, я обнаружила, что кроме меня в доме никого больше нет, но это почему-то нисколько не испугало меня. Выйдя из дома и даже не закрыв за собой двери, я сошла с крыльца и побежала через рощу по тропинке, ведущей к школе.

Мама и папа косили цветущую луговину на школьном участке. Увидев меня, они положили косы на свежескошенные рядки травы, а сами, такие ещё молодые и весёлые, смеясь и приговаривая – Кто это прибежал к нам сюда такой маленький? – ласкали и целовали меня, передавая с рук на руки.

Другое, более позднее, но не менее волнующее меня, и тоже утреннее воспоминание – это одновременно врывающиеся в полусонное сознание: запах маминых пирогов и крики грачей, гнездящейся в Комаровской роще.

О, как бы хотелось снова проснуться от тех же самых запахов и звуков, в том же, таком милом теперь сердцу доме, и в той же, кажущейся теперь такой счастливой жизни. Где же он, этот временной коридор, соединяющий настоящее с прошлым? И только память услужливо уносит меня туда на волнах слёз, да ещё сны, то зыбкие, а то такие реальные, почти граничащие с явью.

...Майские жуки, так забавно шебуршащие в спичечной коробочке и пахнущие первыми и клейкими ещё берёзовыми листочками; соловьи в зарослях черёмухи у ручья, и кукушка на кладбище; ласточки под стрехой; дальний крик коростеля на закате, и протяжное мычание возвращающихся из пастбы усталых коров, да влажное дыхание подступающего болота...

Полно, да было ли всё это когда-то, или только приснилось? Так стоит ли столько над этим плакать?

САМОДЕЛЬНЫЕ ИГРУШКИ...

У большой просёлочной дороги стоял деревенский дом, утопая в окружавших его буйных зарослях красной смородины, высокие кусты которой летом смыкали свои пышные верхушки, сплетая узорный покров и образуя внизу множество зелёных сумеречных шалашиков. В них любили забираться дети. В таких шалашиках хорошо было играть в домик, или в избушку. Солнечный свет проникал сквозь

резную смородиновую листву вниз и дрожал на земле яркими тёплыми бликами. А висящие на ветвях кустов красные ягоды, превращал своим ярким лучом в горячие среди зелени рубиновые гроздья.

Ягоды собирали и приносили в дом ведрами.

Хозяйка этого дома варила множество банок смородинового желе и варенья, расставляя всё это по полкам кухонного шкафа. Хозяйкой дома была мама живущей в нём маленькой девочки, а девочка была младшим, последним ребёнком в семье. Благодаря этому и её красивым светлым волосикам, родители ласково называли девочку – Светланка, Светик.

Первым детским впечатлением девочки была красивая, немного грустная мелодия, льющаяся из небольшого деревянного ящичка – шкатулки. Музыкальную шкатулку послал по почте из большого далёкого города дядя – брат мамы. Музыка эту Светланка могла слушать часами. Надо было только, придерживая ящичек одной рукой, другой покрутить его ручку, и оттуда раздавалась музыка.

То было:

*Ах, мой милый Августин,
Августин, Августин.
Всё прошло, всё прошло,
Всё прошло, прошло, прошло.*

Но слова эти Светлана узнала много позже, как и то, что действительно «всё прошло». А тогда, выходила она на середину комнаты и вставала напротив старого затуманенного зеркала, висевшего на стене над комодом. Глядя в потускневшую от времени амальгаму, она видела в нём себя – маленькую, с чуть вьющимися светлыми локонами, в белом коротком платьице. Поначалу девочке всегда казалось, что сзади её, чуть ближе к порогу, стоит взрослая, высокая женщина с русой косой, обвитой вокруг головы. Когда девочка оборачивалась – позади её никого не было. Но она почему-то была уверена, что эта большая женщина существовала, и когда-то давно стояла здесь на её месте. Скорее всего ещё до рождения её самой, маленькой крошки, стоящей сейчас на широких, шероховатых половицах старого дома.

Из игрушек у девочки ещё была кукла, сшитая из тряпок её старой бабушкой Анной. Матрёша – так называла свою куклу девочка. На личике куклы нарисовала бабушка разными карандашами: брови, глазки, алый ротик и две жёлтые точки вместо носа. На голове Матрёши были пришиты волосики из льняной кудели, по цвету почти не отличавшиеся от волос девочки. Убаюкивая, носила девочка куклу на ручках, потом клала её в деревянную колясочку на колёсиках – катушках и возила за верёвочку по полу.

Колясочку для куклы сделал Светланке её старший брат Юрик. Ещё он сделал и подарил девочке картонного солдатика, вращавшегося между двух лучинок на верёвочке. Если сомкнуть вместе кончики лучинок, держа их в руке, то солдатик начинал забавно кувыркаться на своей верёвочке. Видя это, девочка весело хохотала.

Вообще, брат в свои шестнадцать лет делать умел решительно всё. Мог пахать школьный огород, сидя на колёсном тракторе ХТЗ. Эти первые трактора были созданы на базе американского «Фордзона», имели металлические с шипами колёса, а при запуске двигателя издавали такой трескучий характерный звук, что, услыша его, старая бабушка говорила: «Ну, опять затарахтел».

Юрик так же мог сфотографировать маленькую сестру в часах и с котёнком на руках своим новеньким фотоаппаратом «Зоркий». Ясным зимним днём мог запрячь в санки собаку-лайку по кличке Найда и повезти девочку «на Север к белым медведям». Но Светлана обычно вываливалась из санок в первом же сугробе. Вечерами Юрик закрывал длинной белой простынёй папин стол, гасил лампу и при помощи электрического фонарика показывал сидящей под столом сестрёнке «китайские картинки».

Светлана очень любила своего брата – он её, я думаю, тоже. При первом же удобном случае старалась она залезть на колени брата и просила нарисовать ей домик с трубой и куклолку. Она и сама рисовала очень красивых, как ей казалось, куколок и девочек в платьях колоколом и с косичками, торчащими по сторонам. Но потом эти рисунки куда-то бесследно пропадали, хотя папа Светланки любил всё хранить и ничего не выбрасывал. Папа носил синие диагоналевые галифе и френч защитного цвета, несмотря на то, что война с немцами закончилась уже более пяти лет назад. Летом он одевал светлый китель и фуражку с белым чехлом. Работал папа учителем в местной сельской школе, двухэтажное здание которой стояло рядом с их домом в красивой берёзовой роще. Кроме берёз в этой роще росли ещё несколько лип и лиственниц. Цветущие липы разливали вокруг аромат, а на лиственницах только весной появлялись мягкие нежнозелёные иголки и совсем розовые шишечки.

Мама девочки видом своим выгодно отличалась от деревенских женщин. Как говорил папа – мама была из «старинного польского рода». Судя по её изящному прямому носу с горбинкой и гордой посадке всегда высоко поднятой головы – в маминых жилах текла «голубая кровь» её польских предков – магнатов. Папа нередко ревновал маму совершенно обосновательно и без всякого к тому повода. Словом, он всё ещё был от неё «без ума».

СМЕЮЩИЕСЯ В СМОРОДИНЕ

Приходил к девочке соседский мальчишка Вовка. Они любили играть вместе. Вовка был немного младше Светланки, но относился к ней всегда с истинным, неизвестно откуда взявшемся в нём, рыцарским благородством. Дети пили чай с мамиными пирогами и шли играть под смородину. Вовка понарошку уходил будто бы в лес за дровами, или на охоту, а Светлана готовила ему «салат» из жёлтых цветов «мать и мачехи» и одуванчика. Варила кашу из клевера. Всё это приготавливалось в красивых черепках, найденных ими на грядках за домом. Папа рассказывал, что когда-то, в большом доме с колоннами, стоявшем почти на этом самом месте, жил старый барин. Поссорившись со своей барыней, он нередко дурил и колотил посуду. Вот и был усеян её разноцветными осколками весь огород. Наконец, Вовка – «хозяин понарошку» возвращался с охоты, и со всем радушием маленькой хозяйки, Светлана принималась угощать его своею стряпнёй. На стол подавалось даже красное смородиновое вино в маленьком флакончике из-под одеколona. Иногда «хозяин» позволял себе «захмелеть»: бессвязно и протяжно начинал петь, закрывал глаза, храпел и падал к ногам девочки, как подрубленный. На этом самом интересном месте откуда-то вдруг приходили два больших и противных мальчишки с чёрной и тоже большой собакой. Они принимались кричать детям: «Жених и невеста! Тили-тили-тесто!» Говорили и ещё какие-то непонятные, но, видимо, нехорошие вещи. В недоумении своём и испуге, с дрожащими губами и слезами в глазах, дети убегали и прятались где-либо за домом. Сидели на корточках и тихо, обиженно перешёптывались. Когда же эти гадкие мальчишки уходили, девочка и мальчик выбирались из своего укрытия и снова шли играть под смородину. Вскоре из кустов опять раздавались звонкие детские голоса и весёлый смех их оглашал всю округу. Глядя в окно, мама девочки говорила: «Зина, ты посмотри, как хорошо играют дети». Зиною звали мать этого мальчишка.

БАРСКИЙ ПРУД

Услышав знакомый голос, Светлана и Вовка забежали в дом и, теребя подола матерей, наперебой стали просить: «Мама, мам, пойдём на Барский пруд. Жарко, идёте купаться!» И вот все спустились с высокого крыльца и пошли: через дорогу, мимо магазина под голубой крышей, мимо маленькой избушки – керосинки, и дальше узкой тропкою, петляющей среди цветущего ромашкового луга, обочиной ольховой

канавы вышли к зеркальной глади Барского пруда. Чуть поодаль, на одном его берегу стоял большой, но уже ветхий дом мельника. У входа сидела горбатенькая девочка – маленькая мельникова дочка. «Еля, иди купаться», - позвали её дети, но девочка лишь мотнула отрицательно головой. Худенькие ножки не держали её уродливое тельце, и она больше любила сидеть, задумчиво глядя вдаль и греясь в лучах ласкового ко всем солнышка. С торцового берега пруда, заросшего малиной и розовым шиповником, отражалась в неподвижной воде старая, заброшенная мельница. Задремавшие было лягушки, вспугнутые приближением людей, с громким кваканьем дружно попрыгали с песчаного обрывистого берега вниз. А от мельницы, из свисающих зарослей чёрной смородины, шлёпнулась в пруд потревоженная водная крыса и, отфыркиваясь и раздувая воду смешным носиком с торчащими усами, поплыла к противоположному берегу, дабы спрятать в росшей там осоке своё жирное тельце. В призрачно дрожащем знойном мареве, как вертолёты, низко реяли над водой лупоглазые стрекозы, трепеща синими сплюснутыми крыльями, присаживались на поверхность воды и, окуная в неё лишь кончик изогнутого брюшка, пролетали дальше и устранивались на прибрежных узких травинках, прогибая их и раскачивая. Божья благодать и сладкая истома царили в прозрачном июньском воздухе, прогретом добрым и ярким солнышком. Ребятишки, стряхнув с себя чарующее оцепенение и на ходу скидывая мешающую одежку, выскочили вперёд и, наподобие лягушат, попрыгали в тёплое, отстоявшееся мелководье. На глубокой середине били холодные ключи, и туда дети никогда не заходили. Высоко взлетали и падали вниз прозрачные водяные брызги, громкий визг и крики проносились над чашей водоёма. Мамы – женщины в лёгких пёстрых платьях, разговаривая между собой, но не спуская глаз со своих чад, сели рядом в мягкой траве на берегу. Наконец, устав кричать и плескаться, дети выбрались из воды и уселись на старых дощатых мосточках, оставшихся, вероятно, ещё от барской купальни. Мальчик, бесстрашно беря руками прилипших к мокрым доскам чёрных и скользких пиявок, скидал их в воду, и они, извиваясь по-змеиному, ульыли и скрылись из виду. По успокоившейся воде, как конькобежцы скользили на тонких комариных ножках юркие водомерки. Всплыл и тут же ушёл на глубину, мелькнув чёрным панцирем, жук-плавунец. И тут Вовка крикнул: «Мамка, мамка, иди сюда скорей, смотри, здесь маленький крокодил!»

-Крокодил? Откуда? Какой Крокодил? – засмеялись женщины, но всё же спустились к воде и взошли на мостки.
-Ах, вот оно что, да это же тритон, Вова. Ты, наверное,

вспомнил, как вчера читали «Краденое солнце» Чуковского? Мальчик разочарованно вздохнул. А за спокойным прудом, в чаще небольшого зелёного перелеска, несколько раз отчётливо послышалось: «Ку-ку. Ку-ку» - кукушка... Все привстали и посмотрели в сторону раздавшегося звука. Тихо взявшись за руки, женщины и дети пошли в лесные заросли на, как будто звавший их к себе, кукушечий голос. Чавкала под лёгкой обувью ручейковая вода и жижа в поросшей осокой низине за прудом. Задевали и опутывали лёгкой паутинкой лица плакучие ивы. Хрустели и терпко пахли, раздвигаемые руками, высокие папоротники. Ломались под ногой ярко-красные и вогнутые, как кукольные блюда, маленькие грибочки. Всё ближе и ближе слышалось завораживающее птичье «Ку-ку»..., и вдруг... всё смолкло. Предвечерняя тишина вместе с лёгким туманом опускалась на нагретую за день землю. Обратно шли молча. Огибая пруд, увидали, как над розовеющей от заката водой, низко пронеслись, настигая друг друга, две ласточки, резким щебетом тревожа затихающую округу. «К дождю, видно, к дождю. - вздыхали и переговаривались женщины, - Да, ночью быть дождю. Пора, уже пора. Пусть будет».

ПОГОСТ

Но чаще всего гуляли дети вместе со старой Светланкиной бабушкой. Ещё прошлым летом носила на закукрах почти девятилетняя старуха свою внучку. И если кто-то из прохожих попадался в то время навстречу этой «сладкой парочке», то обычно старался увещевать девчонку словами, типа: «Слезь, бессовестная! Такая большая уже выросла, а всё ещё на вековой старухе верхом ездешь». Светлана тут же начинала капризно ныть, а уставшая бабушка останавливалась и, опустив на землю ребёнка, принималась грозить палкой и ругать, на чём свет стоит, сердобольного прохожего:

«Иди, иди куда идёшь, да не гневи, мотри, больше у меня дитятко!» Поправив свой съехавший платок и утерев девочке зарёванное лицо, говорила: «Где это плакида-то опять завывала, дитятко?» (Плакидой называла бабушка вой сирены в прошедшую войну.)

-Да не у нас, баушка, наверно, в городе. Немцы прилетят сейчас?

-Нет, милая, не прилетят. Прогнали немцев далеко.

-И папа мой гнал?

-И папа твой вместе со всеми гнал.

В это же лето девочка ещё подросла, а бабушка, естественно, ещё поодряхла, и теперь уже они бродили

втроём – вместе с мальчиком, держа старуху за руку или за подол домотканого, в мелкую клеточку сарафана.

Излюбленным местом их прогулок являлось расположенное неподалёку сельское кладбище, где за остатками разобранной ограды шумели тёмные ели, а высокие берёзы усеивали гроздья грачиных гнёзд. С громким карканьем взлетели со своих мест грачи и вороны при приближении путников, и на мгновение затмив собой небо, расселись по ветвям, крестам и оградкам. Немного покричав и помахав крыльями, успокоились, и вскоре уже ничто не нарушало вечный покой этого сумрачного таинственного затишья старого погоста. Бабушка сидела на могилке своего без времени умершего мужа, подорвавшегося на строительстве Череповецкой железной дороги и покоящегося теперь здесь, под сенью кудрявого клёна. На заросших низкой травой могильных холмиках тут и там краснели спелые земляничины. Ничуть не смущаясь местом их произрастания, дети срывали ягоды, нанизывали на травинку, ели сами и угощали бабушку. «Кладбищенской земляники вкуснее и слаще нет...», - о, как права была, сказав так, поэтесса Цветаева!

Отдохнув и полакомившись, все пошли дальше. Разглядывая сваленные в кучу, побитые мраморные надгробья именитых покойников, дошли до белой каменной церкви. За её оконными решётками, витыми и старинными блестели радужные от времени стёкла.

–Баушка, а что там?

-Храм Покрова Пресвятой Богородицы, дитятки. В молодости в нём и венчались мы с Дмитрием, - крестясь на храм, сказала старушка. – Давно ли кажется всё было, а жизнь прошла, да, прошла. Вот и храм закрыт, и Дмитрий уже похоронен, а я живу, живу всё. Зажилась. А уж косточки-то как ломит, в земельку, видно, просятся, - бормотала она. – А раньше-то, как хорошо было, а... Погост, а на погосте церковь Святых Страстотерпцев Бориса и Глеба, - и показала в сторону кроваво-красных живописных руин и горы битого кирпича под ними, уже поросшего кое-где жёлтым чистотелом и карликовыми берёзками. – Взорвали всё, разрушили, ироды. Колокольня высокая стояла, так и колокол наземь сбросили супостаты. Ничего святого таким не жаль.

-Баушка, а Богородица да Борис и Глеб куда ушли?

-А они на небо улетели, дитятки. К Отцу Небесному их Святые ангелы на крыльях унесли. А вот могила барина Комаровского, - поклонилась старая холмику со свежерастревоженной землёй.

-А барин хороший был? – продолжали расспросы дети.

-Хороший ли, нет ли, а раскопали могилу его мужики,

вытряхнули кости, взяли адмиральский мундир и сапоги и унесли.

На окраине кладбища подошли к какой-то зияющей яме.

-А это тоже мужики разрыли?

-Нет, этого крепостные прокляли за издевательство, вот и провалился в тартарары изверг – бурмист Самсон Иванович. А уж попил кровушки-то людской, злодей. Видно и нет теперь ему там ни дна, да и ни покрывки.

ОСЕНЬ

Незаметно пролетело красное лето, и подкралась ему на смену золотая осень. Налились багрянцем осины и клёны. Падали, кружась, жёлтые листья с берёз и лип на землю в роще за домом. Поредела листва на смородиновых кустах, и сквозь них стала видна из окон дома дорога. Дружно налетали стайки хохлатых дроздов и, рассаживаясь по веткам, склёвывали последние сморщенные ягоды. В роще всё реже раздавался стук красноглазого дятла, выскивающего под берёзовой корой поживу. Клиньями потянулись с болота, курлыча над головой, журавли. Грустно слонялись Светланка и Вовка по роще, спинывая под деревьями размокшие поганки.

Выпавший на Покров первый снег тут же растаял. Тонко пахло в круговой аллее рощи, не успевшей упасть, но прихваченной заморозком и снова отошедшей листвой. Лёгким ледком подёрнулись лужи на дороге и вода в пруду. Понравилось детям поджигать газ, скопившийся под белыми ледяными пятнами в лужах. Но «хорошие» поступки, как известно, не проходят безнаказанно – за взятые тайком спички им влетело по первое число. Крепчал морозец, а с ним и первый лёд. Нашли дети себе новое занятие – катались по гладкому льду пруда: Светланка на ногах, а Вовка на коньках, прикрученных верёвочкой с палочкой к валенкам.

Скука поселилась в опустевшем доме. Брат уехал на Север, поступать в Воркутинское ремесленное училище, сестра училась в городе, мама и папа целый день на работе. Дома со Светланкой оставалась одна старая бабушка. Затопила она плиту, напекла на её раскалённой поверхности тонкими ломтиками нарезанной картошки для внученьки. И благодарная девочка не осталась в долгу: усадив бабулю у тёплой печки и дав ей в руки бумагу и карандаш, учила безграмотную писать. Безропотно сносила престарелая ученица урок, выводила кривые палочки и нолики дрожащей рукой. Сокрушённо вздыхала, получая от маленькой учительницы единицы и двойки, может, даже и радуясь

втайне, что «в угол» её в этом возрасте всё же уже не поставят. Забрались потом вместе на тёплую русскую печь. Хотелось отдохнуть и подремать старушке, но не тут-то было, не давала ей покоя неугомонная внученька: «Баушка, расскажи сказочку про Лутонюшку с Телепешечкой».

-Ну вот слушай, дитяtko. В стародавние времена жили-были старик со старухой. Старик охотою промышлял, а старуха дома хозяйствовала. Ну, а что ж ей ещё, если она, известное дело, в лесу родилась, пню молилась, дальше покотины не бывала и ничего не видала. И был у них сыночек, а звали его... - голос звучал всё тише и тише, сами собой закрывались старые усталые глаза, на печи слышалось негромкое похрапывание и посвистывание.

-Баушка, не спи, дальше-то что? – тормошила её девочка.

-Погодь, погодь, дитяtko. Вот только зобеньку у Евдеши с дверей сьму, - блазилась старой в печном тепле летний вечер. Будто гонит она корову с пастьбы домой. Идут мимо Евгешино дома, глядь, а на дверях корзинка с чем-то висит. А с чем, так и не удалось уже старушке узнать – не дала ей досмотреть интересный сон внученька.

Тем временем на улице вечерело. Синевой сгущались сумерки за окном. Пора было слезать с печки и к приходу родителей зажигать лампу-трёхлинейку: чистить газетой её стекло, снимать нагар с фитиля и «вздувать огонь» - по выражению бабушки.

ПСИЦА

На дощатом полу, положив голову на вытянутые передние лапы, лежала светло-серая собака породы западно-сибирская лайка. Тёмные собачьи глаза её поблескивали в сумраке сеней. Вперив неподвижный сторожкий взгляд в угол, заставленный берёзовыми мётлами, чутким ухом ловила она раздававшиеся оттуда тихие шорохи. Звук неожиданных шагов на крыльце нарушил вдруг её терпеливое ожидание. В дверном проёме показалась коренастая фигура хозяина собаки – школьного учителя Федотова, и тут же послышался его укоризненный голос:

-Ты что же, Майка, опять за своё взялась? Опять гуся у председателя утащила?

Собака села и, пристыжено помахивая хвостом, виновато опустила голову. Хозяин же наклонился и, отодвинув мётлы, взял из угла сеней посаженного туда собакой, замирающего от страха и не смеющего гоготнуть краденого гуся, сунул его за пазуху и, притворив входную дверь, вышел на улицу. Учитель шёл окраиной колхозного сада и думал, что, вот, опять, в который уже раз придётся извиняться за собаку перед председателем, а у того у самого шея длинная, как у гуся, того и гляди зашипит! Таскайся тут к нему каждый день

с гусакom подмышкой, как Паниковский из «Золотого телёнка» и... тьфу ты, что за нелепые дурацкие сравнения лезут в голову? Ну, Майка, ну, псица! И сам-то с ней дураком скоро будешь, а ей хоть бы что...

Благополучно сдав председателю гусака с рук на руки, пошёл учитель обратно и по дороге только на немного остановился поговорить с попавшимся навстречу бригадиром об ожидаемом урожае зерновых, пришёл домой, а там: дверь в сени уже открыта; собака лежит на том же месте и в той же позе, а из-за мётел в углу слышится приглушённое шипение полузадушенного гусака.

На другой день собака, посаженная на цепь, печально выглядывая из своей будки, стоящей во дворе, вспоминала, как прошедшей ночью снилось ей её недавнее щенячье детство и мать – старая лайка Найда. И как игривым щенком сама она в прошлое лето носилась кругами около пасущейся на привязи маленькой тёлочки, тоже Майки – своей ровесницы и тёзки. (А назвали обоих так одинаково потому, что родились они почти одновременно в начале весеннего месяца мая.) Этим же летом ситуация коренным образом изменилась: выросшая за год тёлочка по утрам уходила на целый день пастись со стадом, а собаку всё чаще сажал хозяин на цепь, опасаясь очередных проказ. Грустные мысли одна за другой роились в собачьей голове Майки, но не долее того времени, как услышала она мужские голоса за кустами сирени. Судя по разговору, это были: коззаготовитель и приёмщик корья Иван Сидорович и муж продавца тётё Дуси – Павел Громов. Расположились они с бутылочкой «Московской» у большого гранитного камня «на отдых».

Тут лайка ловко зацепила низ ошейника за порог своей будки, лапами упёрлась в ошейник по бокам за ушами, покрутила головой и выдернула её из ошейника. Осторожно выглянув из-за кустов, она легла на живот и поползла, невидимая в высокой траве к камню. Мужики, занятые разговором, сначала ничего не заметили, а через несколько минут уже шарили в траве руками, искали, растерянно приговаривая: «Что же это такое? Никто, вроде, не подходил, а ни чекушки, ни консервов – нигде нет. Странно».

Вскоре от дома к ним подошёл хозяин собаки и с вопросом: «Мужики, вы ничего не потеряли?» - подал им чекушку «Московской» и консервную банку с бычками в томате.

-Павел Дмитриевич, как же это так? Откуда это у Вас?

-Да вот, мужики, собака у меня такая, всё в дом прёт. И над вами она подшутила, вы уж на неё не сердитесь.

-Собака? Ну и ну, Павел Дмитриевич, ну и собака у Вас!

А вечером собака потерялась, все домашние расстроились и говорили:

-Ну, Майка, добедокурила до дела. Доискала, видимо, себе приключений.

Не пришла она и ночью, а утром тётя Дуся открыла магазин, а собака и выходит к ней из-за прилавка. Спряталась там она, как оказалось, перед закрытием магазина и просидела всю ночь взаперти, но, на удивление всем, ничего не тронула, даже сдобные сайки, привезённые накануне из города, остались в целости и сохранности.

Дочку этой собаки называли Жулькой, а внучку Шельмой, но такой шельмоватой и жуликоватой собаки, как Майка, среди потомков её уже не народилось.

Корову Майку пришлось продать во времена правления Хрущёва из-за ограничения покосов. И хоть продали коровушку не на бойню, а всего лишь в другую деревню, мама очень жалела нашу кормилицу и плакала по ней не один год.

Родители очень любили животных, и в доме у нас всегда было их великое множество. Папа всё время разводил и держал охотничьих собак, а мы приносили домой всех брошенных котят, и мама разрешала нам их оставлять. А если кто-то из котят всё же помирал, мы хоронили его под кустами сирени (там было у нас кошачье кладбище), а на могилку сажали цветущий кустик дикой герани.

К слову сказать о родителях наших – они вели совершенно простой крестьянский образ жизни, но в маме было что-то такое, что, образно выражаясь, при встрече заставляло людей «сдергивать перед ней шапку». Видимо, так неосознанно для неё самой проявлялось в ней кровное наследие её могущественных дореволюционных предков. А папа – прямой потомок местных крепостных – выучился на учителя, занимался краеведением и, выйдя на пенсию, написал историю родного края.

.....

На месте нашего дома осталось теперь одно пепелище, но когда рейсовый автобус, идя из города, заворачивает к памятнику погибшим воинам, надо посмотреть в его окно на купы оставшихся деревьев и кустарников, а потом быстро закрыть глаза, и тогда, вместе со сладкой, пронзающей сердце, болью, приходит мысль, что за листвою, вот же он дом – стоит, а в нём мама и папа живые и ждут меня.

Г.КОРК

Работа по благу

Солнце ещё только всходило, и вот его первый луч ударил прямо мне в лицо.

Я попытался отвернуться в сторону, но не тут-то было, в это самое время прозвенел будильник. Сегодня был замечательный день в моей жизни! Именно сегодня, я должен буду получить место мастера, которое так долго ждал. Непонятное чувство обуяло меня. Казалось, что пятнадцать лет моей жизни промелькнули перед глазами, с того самого момента, как устроился на завод ещё молодым и неопытным, парнишкой, только что пришедшим с армии и до сегодняшнего дня. Не знаю, как другие, но я шёл в мастера с определённой целью – покончить с хаосом, который царил на производстве и прежде всего в умах людей. Многие скажут, что достаточно человеку одеть белую каску, как тут же «рубаха-парень» превращается в злобного мастера, который требует и постоянно подгоняет. Трудно говорить, что будет, но желание у меня совершенно иное. «От тюрьмы да от сумы не зарекайся», поэтому не буду доказывать противное, да и не хочу. И вот «цыганочка с выходом», в смысле, мой выход из дома и мой неблизкий путь к проходной. Подъезжает автобус, хотя эти транспортные неурядицы уже порядком поднадоели, но ничего. И вот протискиваюсь в автобус и еду. Назойливый кондуктор сегодня, как никогда, вежлив. Моя остановка, и вот уже я подхожу к проходной. Настроение замечательное, а какое сегодня голубое небо с прекрасным воздухом - это не передать словами. На крыльях счастья долетел до самого цеха и свернул в бытовки. Переодевшись, направился на рабочее место. Оказалось, что явился сегодня одним из самых первых, но уже успел получить поздравления от напарников, которые работали в ночь. Начинает подтягиваться народ и снова рукопожатие, и очередные поздравления. Наконец-то заходит Дмитрий Иванович – это мой непосредственный начальник.

-Серёжа, подойди сюда,- сказал он, и поманил меня пальцем. Меня удивило такое обращение. Вместо того чтобы поздороваться с рабочими, он меня не очень лестно подозвал к себе.

-Что-то случилось, Дмитрий Иванович?

-Короче так! Это Михаил Юрьевич,- он указал пальцем на одного человека, который стоял вдали от других рабочих и весьма пренебрежительно смотрел вообще на всё и всех,- он будет мастером, а ты его помощником и должен выполнять его указания. Ясно?

-Яснее не бывает! – огрызнулся я.

Подойдя поближе, я лицезрел мало лестную картину. Эстет по своей натуре стоял рядом с грязной лестницей и часто

сморкаясь в платок, что-то бормотал себе под нос. Вот расстояние между нами сократилось и мой мастер познакомил нас лично. Только хотел подать руку, как тот учтиво снял шляпу и заявил: «Очень приятно». Такое положение вещей начинало выводить меня из себя.

-Ну, хорошо, я вас оставляю, а вы, Сергей Иванович, покажите вашему мастеру, что к чему.

-Хорошо! – ответил я.

Сначала необходимо было показать, что и кто находится в его подчинении, а затем ознакомить с фронтом работ. После проведённой процедуры, мы прошли наверх в комнату старшего мастера, где сидела уже сама учтивость в лице Дмитрия Ивановича. Горячий чайник и аромат чая, который летал по комнате, говорили об одном: здесь ждут дорогого гостя. Уже расставлены чашки, всего лишь на две персоны, что дало мне понять, что я здесь лишний.

-Дмитрий Иванович, я Михаил Юрьевичу всё показал. Можно идти работать?

-Да, Серёжа, можешь идти, – проронил человек, которому я искренне доверял, который обучил меня всем премудростям в профессии, которого я прежде всего уважал и ценил, и который сегодня предал меня.

Сейчас мне стало ясно, что нельзя творить кумира, который может в один прекрасный момент превратиться из «рубахи-парня» в угодливого и никчемного человечка. Именно поэтому на душе было очень плохо и отвратительно. Вернулся на своё рабочее место, где тут же посыпался ряд вопросов о том, что за человек, которого я водил, чего вызывал Иваныч и прочее. Рассказав что и как было, понял, что сочувствие я вызвал не у многих, но зато дал пищу для сплетен. Иногда, в стрессовых ситуациях, у людей открывается какое-то шестое чувство, которое помогает увидеть многое. Это был тот самый случай, когда по человеку, было, видно говорит он правду или нет. Сочувствовали немногие. Было ясно одно: теперь здесь спокойной жизни не будет. Нужно было решать, что делать.

И вот выбор сделан в пользу увольнения с работы. Зашёл в мастерскую и, взяв листок бумаги, написал по собственному желанию. Поднялся наверх, а там уже полнейшая идиллия: травля анекдотиков и всё такое. Постучался в комнату мастера, положил на стол заявление и ушёл. Думал вслед мне хоть что-то будет сказано, но ничего не прозвучало и, спокойно закрыв дверь, я спустился вниз и пошёл на рабочее место. Не помню, но кто-то сказал, что «...не прикасайтесь к идолам, ибо на ваших руках останется позолота...». Очень точно подмечено, но на это раз «позолота» осталась не на руках, а в душе, что гораздо хуже. Вот и осталась мне отработать две недели, и я свободен, как птица. Выходя с проходной, я увидел в лучах заходящего солнца четырёхметровую фигуру, неторопливо шагающую к комбинату.

О ХУДОЖНИКАХ

- 16 мая 2005 г. в 17.00. в Доме Художника (Советский, 64а) состоялось открытие выставки работ Елены Даниловой и Светланы Галуновой «Путешествие».
- Среди гостей были Эвпатор Наев, Эрнест Румянцев и легендарный барон фон Бездельникофф, DJ Щер и др.
- Мастера перформанса «Последняя надежда авангарда», проект «Седомякоть и Человек».
- Танцы.
- Спешите посетить выставку!
- P.S. А о путешествиях читайте на следующей странице.

На фотографиях:

Вверху: Е. Данилова.
Ниж: Учёт посетителей.
В самом низу:
Барон фон Бездельникофф
собственной персоной.

Спонсор:
пивоваренная компания
«Степан Разин»

ИРИНА БЕРДОВА

Тайны путешествия

Как влияет дорога на человека? Что таит в себе путешествие? Такие вопросы возникают, наверное, не только у меня, но и у большинства людей, которые хотят совершить поездку. Путешествие, это всегда открытие чего-то нового, ранее неизвестного нам. Когда человек собирается в дорогу, он ждёт ярких впечатлений, новых знакомств. От этого его охватывает волнение перед неизведанным, которое может дать почувствовать другую жизнь, отличающуюся от его повседневной. Его фантазия рисует уже красочное приключение, снабженное яркими образами того места, куда он едет, и людей, с которыми он познакомится. Вот начинается самая интересная часть путешествия. Мы окунаемся в другой мир, с иной причудливой архитектурой зданий, с многоцветием чужой природы, с людьми, живущими здесь и отличающимися от нас самобытностью и взглядами на жизнь. Нас целиком захватывает этот новый разнообразный мир. Путешествуя по новой стране, мы встречаемся с другой культурой, с их памятниками старины, заставляющими задуматься нас о людях, которые жили здесь, о легендах, сложенных о таких местах. В эти минуты мы думаем не только об окружающем нас мире, но и о себе, о своём внутреннем «я». Мы пытаемся познать себя и познать суть мира. Возникают вопросы: для чего мы живём? Какова цель нашей жизни? Самопознание – это тоже путешествие, путешествие, только путешествие в себя, внутреннее познание своей душе. Чтобы начать познать себя, человеку требуются внешние впечатления, вызывающиеся только сменой событий, изменениями в жизни, то есть путешествием в новые для него страны или новые города. Как бы ни был для нас другой мир, но рано или поздно, нам приходится возвращаться домой. Пока мы едем до дома, мы сравниваем место, где мы недавно побывали, и место, где мы живём. Наши мысли и чувства находятся под впечатлениями, нам не терпится поделиться ими с друзьями. Мысленно мы уже предвкушаем эти встречи, представляем, с каким энтузиазмом будем рассказывать о том, где мы были, что видели, как нас это поразило. Но только зайдя на порог своего родного дома, нас сразу поражает чувство, что в нём произошло непонятное изменение. На самом деле изменились мы, вернулись другими из своей поездки. Наш взгляд на мир, наши мысли и чувства стали иными, отличными от старого мировоззрения. Наше путешествие приводит к новому видению и ощущению мира. Наша жизнь не должна стоять на месте, потому что жизнь – это тоже путешествие.

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

19 марта 2005 г.

Ушла из жизни череповецкая поэтесса А.А.Каютина.

Антонина Андреевна Каютина (Косолапкова) родилась в 1931 году в деревне Пехтеево Череповецкого района Вологодской области. После окончания семилетней школы поступила в медицинский техникум, два года работала фельдшером в Белозерском районе.

С детства хотела стать учителем, и в 1953 году мечта осуществилась. Закончив учительский институт и, заочно, педагогический, восемнадцать лет работала в школах Череповецкого района и в школе №7 г. Череповца учителем.

В 1972 году перешла на кафедру русского языка Череповецкого государственного педагогического института, заочно закончила аспирантуру Ленинградского государственного педагогического института и в течение 25 лет вела курс преподавания методики русского языка.

Мне не забыть...

Я могу покинуть отчий дом
И найти приют в краю чужом.
Где зима короче и теплей,
И найти себе других друзей.
Платье и причёску изменив,
Буду акать, оканье забыв.
Я скажу: «Мне это край родной».
Я забуду ширь родных полей,
Плеск певучей странницы-реки,
Как поют лесные родники,
Те боры, где в сумраке елей
Затаились залежи груздей.
Я скажу: «Забыла...» Но во сне
Этот край являться будет мне.
Видно, всё, что грезится во сне,
Спрятано в сердечной глубине.
Вечен, незабвенен тот родник.
Отречься может лишь язык.
Ну, а сердце прошлому верно.
Не забудет родину оно.

Матушка Суббота

Что за гость стучит в ворота
На рассвете в ранний час?
- Здравствуй, матушка Суббота,
Как мы рады видеть Вас.
Ты такая хлопотунья,
Без работы не сидишь.
Ты шаманка, ты колдунья,
Превращаешь гомон в тишь.
То, что надо для порядка
Ты приносишь всё с собой.
У тебя метёлка, тряпка,
У тебя ведро с водой.
У тебя одна забота.
Ты – охотница на грязь.
Ох, и трудную работу
Начинаешь ты сейчас.
Драишь медь, трясёшь дорожки,
Пылесосишь грязный холл.
Чистишь краны, вилки, ложки,
Моешь окна, моешь пол.
После матушки Субботы
Уж такая благодать.
На диван прилечь охота,
Отдохнуть и помечтать.
А суббота без работы
Дверью хлопнула – ушла.
Может звал на помощь кто-то,
У неё свои дела.

* * *

Надулся снег тяжёлой влагой.
Поёт без усталости капель.
И с тёплым ветром, как бродяга,
Беспечно шествует апрель.
Апрельский день сулит надежду
На то, что скоро будет май.
Снимай, зима, свою одежду,
Цветное платье надевай.

14 АПРЕЛЯ ИСПОЛНИЛОСЬ БЫ 50 ЛЕТ ВЛАДИМИРУ СЕРГЕЕВИЧУ БОРИСОВУ

ОЩУЩЕНИЕ ЖИЗНИ – НОЛЬ (из книги В.С.Борисова «Трещина»)

*Друг мой, друг мой, я очень и очень болен!
Сергей Есенин*

Истомилась и озябла за долгие месяцы душа. Метельной безнадежностью окутал её февраль, и, казалось, что он никогда не кончится, что не осталось сил жить дальше.

Безволие и усталость всегда поджидали его в феврале, он боялся, что однажды не выдержит и умчится в метельном вихре так далеко, что уже не сможет вернуться обратно. Ещё десять лет назад родились строчки, которые подтверждали его страх перед последними днями февраля.

*Это каждый год со мной случается
В феврале, в последнем зимнем месяце.
Всё, что недописано – сжигается,
Всё, что недоделано – ломается,
И одно желание – повеситься.*

Вот и последний февраль тянулся мучительно долго, словно время увязло в бесконечном плотно сбитом ветрами сугробе и никак не может пробраться, перевалить через его гребень.

А депрессия, самая ужасная болезнь, упорно сталкивала его к нулю, и он ничего не мог поделать с самим собой. Он был бессилён.

Последние три дня его сознание притупилось до слабоумия, и поступки, один унизительнее другого, он совершал с нарастающим ужасом трагизма. В ночь с двадцать седьмого на двадцать восьмое февраля он ощутил лёгкий холодок страха, пробежавший вдоль позвоночника, и по комнате заплывали чёрные густые тени, медленно заполняя всё пространство и обволакивая его. Страх волнами побежал по позвоночнику. Всё чаще и чаще!

Наконец, мелкая дрожь охватила все мышцы. Чернота была такой плотной, что он чувствовал её сопротивление. Она, словно младенец, хотела спеленать его трясущееся тело, остановить каждую его клетку, остановить жизнь.

Он отчаянно крикнул и полетел в чёрную пропасть. Но почти сразу же ощущение падения исчезло. Вдруг, словно на экране, он увидел мальчика, чем-то напоминающего его сына. Мальчик достал из присыпанной поленицы дров спрятанный им ломоть промёрзшего хлеба и, держа его в покрасневших ладошках, отогревал своим дыханием, как замёрзшую пичужку.

К мальчику подошла высокая старуха в плюшевой

пальтушке, улыбнулась и, взяв его за руку, повела с экрана.

Что-то до боли знакомое было в её чертах, но память молчала. Напоследок оба повернулись в его сторону. Боже! Да это же был он сам со своей соседкой, доброй и ласковой бабой Аней! Крик, рождённый в сердце, сдавил горло, и он снова провалился в липкую, пахнущую потом, черноту.

Когда очередной приступ дрожи прекратился, он увидел красивую и жизнерадостную женщину, которая вглядывалась во мрак и, казалось, хотела досмотреться до него, дотронуться теплом своих добрых глаз.

Он чувствовал, что знает её очень-очень давно, и что ему стало по-детски хорошо. Захотелось прижаться к ней, положить голову на колени, но экран подёрнулся матовой пеленой, а когда туман рассеялся, он увидел ту же женщину, но лицо её было печальным и покрытым морщинами, волосы из русых стали пепельными, а глаза смотрели прямо на него, и в них была такая мука, что она почти растопила надежду. Он закричал:

-Мама! Мамочка! Это я сделал тебя такой! Это мои беспутные годы прошли через твоё сердце, это мои беды легли морщинами, погасив раньше времени радость на твоём лице и размыв красоту! Это я, твой сын, живу только для себя. Но я не хочу умирать. Моя смерть убьёт и тебя! Я буду жить, мама! Буду!

Впервые за всю ночь он почувствовал едва уловимую связь с реальностью и понял, что возвращается. Ещё не раз страшная ночь обрушит на него свои кошмары и будет душить вязкой чернотой, но уже поздно. Он вырвался из её когтей.

Утро явилось серым и тягучим, как клейстер. Жиденский свет проваливался в окно его комнаты и, медленно растворяя черноту, наполнял воздух предчувствием, пусть не скорого, но непременно грядущего подъёма.

Он знал, что целый день проваляется в постели и будет мучительно, хотя и безуспешно, искать причины своей слабости. Мысль о том, что он один попадает под жуткий пресс февральских кошмаров, была болезненно невыносима. Может, действительно его появление на свет – случайность, не более, и он напрасно мучается, пытаясь утвердиться в жизни. Для чего? Чтобы оставить свой след? Какой? Ведь и ползущий по земле червь оставляет полосу, и сгорающая звезда серебряным штрихом промелькнёт на ночном небосводе. Но если при виде червя он испытывал отвращение, то след падающей звезды заставлял содрогнуться, словно он прикоснулся к какой-то великой тайне; тревожно становилось на душе и больно в сердце от кольнувшей серебряной иголки.

А может, ни к чему все эти копания в себе? Родился и живи, и будь доволен. Чего ещё?..

ВРЕМЯ ИДЁТ?

Ощущение того, что с русской культурой не всё в порядке постоянно воспроизводится в нас.

В.Б.Анохин
(альманах «Череповец», №1, 1995 г.)

*В городке Череповце
Замерзаю в луже.
Но улыбка на лице,
Ведь бывает хуже!*

Игорь Эпанаяев

10 лет назад вышел, ныне уже всеми забытый, литературно-художественный альманах «Череповец». Казалось бы, многое с тех пор изменилось. Но вот открываем «Обращение к читателям» (Н.Ненастьева) и...

...Между тем, череповчане были и остаются «иванами не помнящими родства», что, однако, не мешает им понемногу пресыщаться босоногими артистами, поющими под фонограмму на потребу нашей невзыскательной молодежи.

Не надо сегодня проводить никаких социологических опросов, чтобы убедиться, к примеру, что абсолютное большинство из нас ничегошеньки не знает о знаменитом городском голове Иване Милютине. Откуда знать? До сих пор нет даже книги, в которую были хотя бы собраны все имеющиеся материалы о Милютине.

Наши дети изучают в школе историю древнего Рима и древней Греции, но они не изучают самого малого – истории родного города. И ни один учитель не имеет на руках хотя бы тоненькой книжицы о том, откуда взялся, как рос и развивался град Череповец.

У нас есть поэты, которым в редакциях газет говорят традиционное: «поэтам и собакам вход в редакцию запрещён».

У нас есть писатели, литературоведы и даже философы, представьте себе!

Ну и?.. Что изменилось? Разве что «босоногих артистов» сменило другое поколение – более нахальное и циничное. А так всё по-старому. Совсем как в доброй старой Англии...

Н.В.Кузнецов

ДЕБЮТ

ЛЕНА ЗАГРЕБИНА
(25-я школа, 7-й класс)

Зимняя ночь

Темно. Чуть светят звёзды в небе,
Сквозь облака луна глядит,
Она, подобно хитрой ведьме,
Гипнотизируя, блеснит.

Всю ночь колдует, заклинает,
И волки воют на неё
Лишь потому, что понимают
Пред ней бессилие своё.

А лунный свет скользит по веткам
Рябин, что на поляне той,
Где люди проезжают редко.
Здесь глушь, здесь уголок чужой.

Всё тихо... Тише... Тишина...
Берёзка вздрогнула, с верхушки
Посыпался, как пудра, снег.
Ведь то птенцы совы-старушки
Опять решились на побег.

Наст отраженьем звёзд играет,
Куда-то делится облака,
Кленовый старый лист летает,
Подобно танцу мотылька.

Вдали вдруг что-то колыхнулось –
То слабый ветерок дышал.
Ещё природа не проснулась,
К рассвету он не опоздал.

ВАЛЕНТИНА САВЕНОК

Не задувай мою свечу

Держу я свечу в обожжённой руке,
И пепел, и боль я зажму в кулаке.
Свой путь осветив, я сгораю дотла,
Чтоб снова взлететь, словно птица смогла.

Погас, отгорел, словно отблеск зари,
Костёр неудач на ладонях моих.
Я всё отдала, чтоб он весь догорел,
Чтоб пепел золы мою душу согрел.

Останется в памяти стёртой огонь,
Жемчужное солнце согреет ладонь.
И в сердце, куда уместилась бы даль,
Пусть музыка ветра развеет печаль.

В руке обожжённой держу я свечу.
«Не задувай!» - как молитву, шепчу.
Пока я дышу, пусть горит надо мной
Немеркнущий свет путеводной звездой.

Колодец

Стоит у дороги колодец в тени,
Напиться захочешь - рукой зачерпни!
Как манит прохлада, как долог мой путь,
Я путник усталый, пора отдохнуть!
Хотя бы глоточек! Хоть каплю прохлады!
Но только сейчас! Мне немного и надо!
И нет больше сил! И боюсь утонуть!
Как взять мне воды, чтобы вниз не взглянуть!
Колодец заклятый ищу так давно,
И падаю камнем на самое дно!!
А тень у колодца мне будет лишь сниться,
Где я не смогла ни присесть, ни напиться!

ЕВА НИКИТИЧ

Любви все возрасты покорны

Как овдовел Еремеич, так сразу всё пошло наперекосяк. Жена покойная, Пелагея, была старше его на пять лет, а мудрее на все пятьдесят. Жил он за ней, как за каменной стеной. А тут вот оказия – некому поворчать и некому готовить, постирать. Товарный вид у Еремеича сразу потускнел. Раньше бабки в сельпо всегда его хвалили, когда он за хлебом приходил, мол, опрятный, аккуратный. А тут то чугунок на себя со штями опрокинет, то в саже измажется, то ещё чего отчебучит. Недавно вот решил белишко постирать. Все порошки, что в доме были, высыпал и тряпушки замочил, так от них одни лоскутки остались – пришлось всё выкинуть. Местные бабки к нему стали заходить. Жених-то он завидный: дом пятистенок, как игрушка, пенсия приличная, да и дети не алконавты, а главное, живут далеко и семьями. Намёки всякие делают – мол, я-то как блины пеку, язык проглотишь. Другая хвасталась, что шти у неё изо всех наилучшие.

Но Еремеич крепился до 40 дня. А после решил сходить к соседке Галинке посоветоваться насчёт жизни. Она провела его в горницу и налила чаю. Речь свою он начал так:

-Уважаемая Гавина Фёдововна. Присоветуй, как мне жить – жениться иви давьше вдовствовать? – звук «л» он с детства выговаривал как «в». – Ведь вот оказия какая: и сива есть, и вовкость есть, но свабость. Сама понимаешь какая.

Галинка так чаем-то и фыркнула, высочила из-за стола и побежала хототать на кухню. Муж Валерка удивлённо спрашивает:

-Ты чего ржёшь?

Та, насмеявшись до слёз, деда процитировала про силу, ловкость, но слабость.

-Что ему посоветовать?

-Нет ничего проще, - заявил авторитетно Валерка и направился в горницу.

Начал издаля выпрашивать у Еремеича, мол, дед, ты в молодости-то влюблялся? Дед почесал в затылке и честно признался, что не помнит.

-А как ты женился-то, помнишь? – не унимался Валерка.

-Ясно дево, - сказал Еремеич. – Тятя составав, когда срок подошёв, вот и женився.

Тогда Валерка стал выпытывать у него про ходки налево. Дед строго так ответил про покойную Пелагею, которая была на голову его выше:

-Она бы мне сразу шею свернува.

Валерка приуныл – разговор не клеился, а потом вдруг спросил Еремеича:

-Ты, говорят, в молодости был знатный рыбак?
-Так быво дево, - отвечал он. – Так потом рыбу-то сгубиви – потравиви.

-Ты помнишь, когда большую рыбину тащишь, как сердце замирает?

-Знамо дево, помню, - отвечает дед.

-Так вот, Еремеич, ты и невесту выбирай так же: как сердце замрёт – значит, это она, твоя судьба.

Дед Валерку поблагодарил, долго тряс его руку, а потом бодро потрусил домой, где его ждал сюрприз – соседка пришла, доярка Катька, недавно схоронившая мужа-алкаша. Дед как взглянул на её пышные формы, сердце у него сразу забилось, в точь как в далёкие годы на рыбалке. Дал Еремеич Катьке денег долги отдать и уговорил остаться в доме хозяйкой. Теперь бегаёт по селу, как молодой, глаза блестят. Катька в сельпе наемни бабам сказала, что только теперича поняла значение слов «медовый месяц». А Еремеич с пенсии Валерке подарок купил.

ДМИТРИЙ КАЛАШНИКОВ

Два бронзовых сверчка сражаются на серпах.

Кузнечик из зеленого бутылочного стекла сеет золотую репку.

Серая жаба с оранжевыми глазами гадает по алой розе.

Чайка клюет сыр, привязанный на нитке к мачте корабля.

Рыба-меч, луна и три звезды качаются на гребне девятого вала.

Стая сов преследует стаю нетопырей.

Дельфин поцеловал девушку-дрессировщицу за кусок полосатой скумбрии.

Геккон ползет по стеклу, стекло круглое, через него кто-то смотрит.

Луна добавляет жемчужины в стручки гороха.

Падают перья лука, лук созревает.

Енот глядит в реку.

Одуванчики отрываются от головы своего родителя.

Краснеют ростки пиона, похожие на креветок.

Трепанги похожи на фрукты, которые я видел в одном из магазинов.

Рак и краб пьют за созревание томатов.

Над мартеновским цехом разливается томатный сок.

Жирный золотой карп клюет упавшие в воду яблоки.

Человека переполняет любовь.

Так цветет небо!

**ПРАВИЛА
публикации произведений
в литературно-художественном издании «Окраина»**

1. В литературно-художественном издании «Окраина» публикуются произведения получившие одобрение большинства членов литературного совета ЧГОО «Череповецкое литературное объединение».
2. Члены ЧГОО «Череповецкое литературное объединение» имеют приоритетное право публикации своих произведений в литературно-художественном издании «Окраина», если их произведения соответствуют предыдущему пункту настоящих правил.
3. Члены других союзов, объединений, организаций приоритетного права публикации своих произведений в литературно-художественном издании «Окраина» не имеют.
4. Произведения членов ЧГОО «Череповецкое литературное объединение», имеющих задолженность по членским взносам, не публикуются.

**Окраина.
Издание Череповецкого литературного объединения №18,
Череповец, 2005**

**Литературный совет
ЧГОО «Череповецкое литературное объединение»:
Анохин В.Б., Кузнецов Н.А., Эпанаев И.В., Кругликов А.В.,
Хохряков А.Н., Констанская Г.В., Бушенев Н.Т.**

Редакционная коллегия:
Кузнецов Н.В. – главный редактор, технический редактор;
Эпанаев И.В. – заместитель главного редактора;
Данилова Е.В. – художественный редактор;
Констанская Г.В. – редактор информационного отдела;
Кузнецов Н.А. – редактор исторического отдела;
Кузнецов А.В. – зам.технического редактора.

Тираж: 200 экз.

Контактный телефон: 21-75-50 (Эпанаев И.В.)

Расчётный счёт ЧГОО «Череповецкое литературное объединение»:
Череповецкий филиал – региональный центр ОАО КБ «Севергазбанк»
Счёт №40703810705000000169
Реквизиты банка: Череповецкий ФКБ-РЦ «Севергазбак»
Иинн 3525023780 КПП 352802001
БИК 41946719 КС 30101810500000000719 в РКЦ г. Череповец
ОКАТО 19430000000
ОКПО 41146000
ОГРН Банка 102350000160

Адрес, 162622, Россия, г. Череповец, ул. Набережная, д. 39а.

В
Л
С
В
В
С
Г
А
Т
В
А
С

Вни
Игор
пред
«Тра
на ст

го поэта
На нём
останции
же песни
ыкантов.

Спрашивайте в магазинах «Приор», «Саунд», в Доме-музее
Верещагиных в Череповце и в магазине Leninu-16 в Вологде.
Все справки по телефону 21-75-50.

Производство поэтических сборников
по приемлемым ценам, портрет на заказ
(графика), батик, интерьерная,
декоративная живопись, рисунки.

24-24-66 (Данилова Елена)

